

УДК 347.65/.68

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО СРОКА: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРОПУСКА СРОКА

Т. М. Халецкая

доцент кафедры гражданского и хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
e-mail: Tania80@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения уважительного характера причин пропуска срока для принятия наследства; на основе изучения законодательства, судебной практики, мнений ученых делается вывод о нецелесообразности указания в законодательстве на то, что причинами пропуска срока для принятия наследства можно признать лишь те, в результате которых наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства.

Ключевые слова: наследство, наследник, принятие наследства, срок для принятия наследства

Annotation. The article deals with the problem of determining the respectful nature of the reasons for missing the deadline for accepting an inheritance; based on the study of legislation, judicial practice, opinions of scientists, it is concluded that it is inappropriate to indicate in the legislation that the reasons for missing the deadline for accepting an inheritance can be recognized only as a result of which the heir did not know and should not know about the opening.

Keywords: inheritance, heir, acceptance of inheritance, term for accepting inheritance

Суд может признать наследника, пропустившего срок для принятия наследства, принявшим наследство, если найдет причины пропуска срока уважительными, в частности, если установит, что этот срок был пропущен потому, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства (ч. 1 п. 1 ст. 1072 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК)). Для уточнения смысла данной нормы следует обратиться к разъяснению, содержащемуся в обзоре судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о наследовании (по материалам обзора судебной практики)» (далее — Обзор), где указывается следующее: «...в судебной практике имеют место случаи неправильного применения материального закона при оценке доводов истцов о том, что они не знали об открытии наследства. Некоторые судьи не учитывают, что по смыслу п. 1 ст. 1072 ГК это является уважительной причиной только тогда, когда наследники и не должны были знать о таком обстоятельстве». Иными словами, причина пропуска срока для принятия наследства может быть признана судом уважительной, только в том случае, если следствием наличия такой причины станет то,

что наследник не будет знать (и не должен будет знать) об открытии наследства. Иная причина, не имеющая подобных последствий, по смыслу части 1 пункта 1 статьи 1072 ГК не может быть расценена судом как уважительная. Данный вывод вытекает из буквальной формулировки текста приведенной правовой нормы, поскольку вводное словосочетание «в частности», использованное законодателем в тексте части 1 пункта 1 статьи 1072 ГК призвано указывать исключительно на «связь мыслей, последовательность их изложения» [1], а не на то, что законодатель в качестве примера уважительных причин называет те, в результате которых наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, предполагая перечень этих причин открытым.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» (далее — Постановление № 16) содержится совершенно иная по смыслу формулировка. Так, в пункте 18-1 Постановления № 16 указано, что «уважительными причинами пропуска срока для принятия наследства следует признавать такие, которые объективно препятствовали наследнику своевременно принять наследство (например, наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, тяжело болел, находился в беспомощном состоянии)». В данном случае, в тексте приведенного пункта законодатель использует присоединительную конструкцию «например», содержащую «дополнительные разъяснения или замечания» [1], указывая тем самым на то, что к уважительным причинам пропуска срока для принятия наследства могут относиться не только те, в результате которых наследник не будет знать (и не должен будет знать) об открытии наследства. Этот вывод имеет еще одно подтверждение: среди причин пропуска срока, которые следует признавать уважительными, в пункте 18-1 Постановления № 16 указаны тяжелая болезнь и беспомощное состояние наследника, которые сами по себе, вряд ли влекут для наследника невозможность или отсутствие обязанности знать об открытии наследства.

Следствием подобных разночтений в приведенных нормах являются и неоднозначные судебные решения по данной категории споров. Так, суд Железнодорожного района г. Витебска решением от 1 августа 2006 г. признал С. принявшим наследство после смерти матери, умершей 9 мая 1992 г. Из материалов дела видно, что на момент открытия наследства С. находился в местах лишения свободы. По его словам, о смерти матери он узнал лишь в июне 1993 г., после освобождения из-под стражи. Удовлетворяя заявленный иск, суд согласился с доводами истца об уважительности причины пропуска им срока принятия наследства. Данное решение было справедливо подвергнуто критике со стороны Верховного Суда Республики Беларусь. В частности в Обзоре было

отмечено, что подобный вывод нельзя признать правильным «поскольку действующее законодательство (ст. 32 Конституции Республики Беларусь, ст. 100 КоБС (Кодекс Республики Беларусь о браке и семье — прим. наше)) обязывает детей заботиться о родителях, помогать им. Судьбой своей матери С. не интересовался, более года связь с ней не поддерживал, доказательств невозможности своевременно узнать о ее смерти не представил, с требованием о признании принявшим наследство обратился в суд лишь через тринадцать лет после освобождения. Сам же по себе факт отбывания наследником наказания за совершенное преступление в местах лишения свободы уважительной причиной пропуска срока принятия наследства являться не может, поскольку не препятствовал ему лично или через представителя совершить действия, предусмотренные ст. 1070 ГК».

В целом, анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды в каждом конкретном случае оценивают уважительных характер тех или иных причин пропуска истцами срока для принятия наследства, а сами эти причины могут быть сколь угодно разными: тяжелая болезнь наследника, его нахождение в длительной командировке, иные обстоятельства, объективно препятствовавшие наследнику своевременно реализовать право на принятие наследства. Судебной практикой в качестве уважительных причин пропуска срока для принятия наследства признаются и такие, как отсутствие факта совместного проживания, отсутствие родственных отношений и т. п. Так, решением районного суда от 30 ноября 2017 г. удовлетворен иск Ч. к П. и Н., поскольку суд признал уважительной причину пропуска Ч. срока для вступления в наследство в виде 1/2 доли в праве собственности на жилой дом, на том основании, что Ч. не проживала в спорном жилом помещении с 2007 года и на протяжении длительного периода времени (более 10 лет) Ч. не общалась ни с наследодателем, ни с его родственниками. Также судом было достоверно установлено, что Ч. не знала о том, что Г. умер, так как на похоронах Г. она не присутствовала.

В литературе проблема определения уважительного характера причин пропуска срока для принятия наследства также не остается без внимания. Например, М. В. Телюкина, предлагает относить к уважительным причинам пропуска срока для принятия наследства длительную болезнь, отсутствие информации о наличие дальнего родственника или иного лица, ставшего наследодателем (например, если в завещании сказано, что имущество переходит старшему сыну сестры друга наследодателя); сокрытие родственниками наследодателя информации о его смерти (например, в течение длительного времени брат наследника, пропустившего срок, сообщал по телефону, что их отец либо в командировке, либо отдыхает, либо вышел из комнаты, и только по истечении шести месяцев говорит, что отец умер) [2, с. 121].

Таким образом, анализ законодательства, судебной практики, а также высказанных в научной литературе мнений позволяет сделать следующий вывод: причины пропуска срока для принятия наследства могут быть любыми, но по смыслу отечественного законодательства эти причины должны обладать следующими признаками:

– они должны объективно препятствовать наследнику своевременно принять наследство;

– уважительными причинами могут быть признаны только такие обстоятельства, при которых наследник не знал и при этом не должен был знать об открытии наследства.

Здесь возникает логичный вопрос: какой смысл вкладывает законодатель в использованное им словосочетание «не должен был знать», применительно к рассматриваемой ситуации? В словарях русского языка (С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова) указывается что слово «должен» означает обязанность или повинность сделать что-либо. Исходя из значения слова «должен», можно предположить, что в части 1 пункта 1 статьи 1072 ГК имеется ввиду, что наследник об открытии наследства не знал и не должен был знать, поскольку на нем не лежала обязанность знать об этом. Надо полагать, речь в данном случае должна идти о юридической обязанности знать, что подтверждается и приведенным нами выше мнением Верховного Суда Республики Беларусь, высказанным в Обзоре относительно вынесенного судом решения о принятии наследства сыном после смерти матери по истечении срока для принятия наследства: вывод суда нельзя признать правильным «...поскольку действующее законодательство (ст. 32 Конституции Республики Беларусь, ст. 100 КоБС) обязывает детей заботиться о родителях, помогать им...». Отметим, что в силу закона обязанность заботится друг о друге лежит только на:

– родителях в отношении своих детей (положениями ст. 75 КоБС предусмотрено, что родители осуществляют воспитание детей, то есть заботятся о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе);

– детях в отношении своих родителей (положениями ст. 100 КоБС предусмотрено, что дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь).

Другие же родственники такой обязанности по отношению друг к другу не имеют; естественно отсутствует подобная обязанность и в отношениях между наследодателями и наследниками, не состоящими в родстве.

В связи со сказанным напрашивается парадоксальный вывод: в случае пропуска срока для принятия наследства родителями за детьми или детьми за родителями, признать их принявшими наследство в судебном порядке не представляется возможным. Для других же наследников такая возможность суще-

ствуется, главное лишь доказать, что по объективным причинам наследник не знал об открытии наследства. Подобную точку зрения можно встретить и в научных публикациях. Так, по мнению М. В. Телюкиной, в ситуациях, когда наследник из нравственных соображений должен был осведомиться о состоянии здоровья, например, родителей, но не делал этого, суд, скорее всего, не признает причины пропуска срока уважительными [2, с. 121]. А. Е. Казанцева идет в своих выводах еще дальше и отмечает, что «с нравственной точки зрения нельзя оправдать незнание об открытии наследства наследниками первых трех очередей, потому что это подтверждает факт не поддержания ими родственных отношений, что может свидетельствовать и о невыполнении ими своих обязанностей по отношению к близкому родственнику» [3, с. 130]. Полагаем, что подобная ситуация вряд ли соответствует принципу социальной справедливости и может повлечь нарушение прав определенной категории наследников. Считаем, что правильным решением, в данном случае, будет указание в части 1 пункта 1 статьи 1072 ГК только на уважительный характер причин пропуска срока для принятия наследства. При этом, судебная практика должна быть сориентирована на то, что не всякое незнание об открытии наследства является уважительным. Интересно отметить, что в законодательстве ряда государств отражен именно такой подход к определению уважительного характера причин пропуска срока для принятия наследства. Так, в части 3 статьи 1272 Гражданского кодекса Украины установлено, что по иску наследника, пропустившего срок для принятия наследства по уважительной причине, суд может определить ему дополнительный срок, достаточный для подачи им заявления о принятии наследства. В пункте 1 статьи 1184 Гражданского кодекса Туркменистана указано: срок, установленный для принятия наследства, может быть продлен судом, если он признает уважительной причину просрочки.

Подводя итог проведенному выше исследованию, отметим, что для устранения выявленных противоречий в правовом регулировании условий, необходимых для судебного признания наследника принявшим наследство, целесообразным является изложение части 1 пункта 1 статьи 1072 ГК в следующей редакции: «1. По заявлению наследника, пропустившего срок для принятия наследства (статья 1071), суд может признать его принявшим наследство, если найдет причины пропуска срока уважительными, и при условии, что наследник, пропустивший срок для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.»

1. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация [Электронный ресурс]. URL: http://old-rozental.ru/punctum_uk.php?pid=180#pp180 (дата обращения: 11.02.2019). [Вернуться к статье](#)

2. Телюкина М. В. Наследственное право. М. : Дело, 2002. 214 с. [Вернуться к статье](#)
3. Казанцева А. Е. Принятие наследства // Вестник Омск. ун-та. Сер. Право. 2012. № 3 (32). С. 127–133. [Вернуться к статье](#)